

Литература

- 1 Кручинин, В. А. Формирование мотивации достижения успеха в подростковом возрасте / В.А. Кручинин, Е. А. Булатова. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. – 155 с.
- 2 Шапиро, С. А. Мотивация и стимулирование персонала / С. А. Шапиро. – М.: ГроссМедиа, 2005. – 224 с.

СЕКЦИЯ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

М. А. Аганьязова
Науч. рук. *И. В. Серикова,*
ст. преподаватель

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В СТИХОТВОРЕНИЯХ МАХТУМ-КУЛИ ФРАГИ

В сборнике Махтум-Кули Фраги «Избранные стихи» [1], переведённом на русский язык, было зафиксировано 144 собственных существительных.

Все собственные имена различны в семантическом плане, что позволило объединить их в несколько лексико-семантических групп: ЛСГ «Имена людей», ЛСГ «Название местности», ЛСГ «Названия священных мест», ЛСГ «Название учебного заведения». В количественном отношении преобладают существительные, которые составляют ЛСГ «Имена людей» – 111 единиц: библейские имена (Корей, Ибрагим, Соломон); имена полководцев (Искандер – Александр Македонский), имена легендарных врачей (Лукман), богачей (Карун), туркменских поэтов, которые были современниками М. Фраги (Дурды-Шахир) или творили раньше (Несими – поэт 15 века). В основном в ЛСГ «Имена людей» входят мужские имена, женские имена немногочисленны (Менгли – имя возлюбленной Махтум-Кули).

В книге «Избранные стихи» встречаются слова, которые относятся к ЛСГ «Название местности» – 29 номинаций: Аркач (1), Афганистан (3), Ахал (1), Багдад (2), Булгар (1), Герат (1), Гурджистан (1), Дамаск (1), Дехистан (3), Дунай (1), Йемен (1), Иерусалим (1), Иран (5) и др.

Надо отметить, что некоторые собственные существительные могут переходить в нарицательные: Хайрул-Бешер – собственное имя, ставшее нарицательным в смысле человека-благодетеля (дословное значение имени).

Все собственные существительные различны по частоте употребления (на это указывает цифра в круглых скобках). Чаще всего в стихах Махтум-Кули употребляется Ширгази (11), которое входит в ЛСГ «Название учебного заведения».

Литература

- 1 Махтум-Кули (Фраги). Избранные стихи: переводы с туркменского; под редакцией Ал. Дейча. Предисловие Е. Бергельса / Махтум-Кули (Фраги). – М.: ОГИЗ, 1948. – 156 с.

А. А. Аксёникова
Науч. рук. *Н. П. Капшай,*
канд. филол. наук, доцент

СЕМАНТИКА СЛОВА-ОБРАЗА В РЕМАРКАХ

Драма «Гроза» до сих пор остаётся объектом научных исследований многих критиков-литературоведов, например, таких, как А. Е. Аникин, В. А. Кошелев,

Н. Л. Ермолаева и другие, что объясняется многими причинами, и прежде всего заложенными в произведении взглядами нового толкования содержания.

Уже в заглавном слове-образе *Гроза* [1] заключён символический подтекст. Чаще всего оно рассматривается в традиции Н. А. Добролюбова и закрепляет мысль о предгрозовой социальной ситуации в Калинове и во всей России. Словом, вынесенным в сильную позицию начала текста, дан импульс к расшифровке и других словесных образов.

В тексте неоднократно повторяется слово-образ *ворота*. С помощью ворот дом Кабановых пространственно отгорожен от всех, наглухо закрыт от глаз калиновцев. Ворота являются тем местом, через которое не впускается всё новое и где выносятся приговор непонятной, суетной жизни. Имеющееся в культурологической семантике значение ворот как двери в ад активизируется только по отношению к Катерине.

Близкое по своему лексическому значению к слову *ворота* слово *калитка* также активно функционирует в художественном тексте. Уход и возвращение через *калитку* означает возможность изменить решение. Калитка как бы служит для утаивания, сокрытия какого-то действия, так как всё честное и чистое может быть открыто совершенно через ворота. Ещё одно ключевое слово в ремарках – *платок*. Весьма значима деталь надевания платка Варварой. *Платок* – атрибут замужней женщины. Эта деталь раскрывает прочность отношений Варвары и Кудряша. Белоснежный платок в христианской традиции – символ Божественного света. Для набожной Катерины *платок* – знак признания замужества, но в момент согрешения – адресация к Богородице, своим покровом защищающей женщину.

Художественный мир А. Н. Островского наполнен знаками, сигнализирующими о противоречивости бытия. Благодаря развёрнутой семантике ремарок создаётся многоплановое содержание драмы, в которой более явным становится символический подтекст и раскрывается авторское отношение к реальной действительности.

Литература

1 Островский, А. Н. Пьесы / Александр Островский. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. – 412 с.

Ю. А. Арэшка

Навук. кiр. **В. С. Новак,**

д-р фiлал. навук, прафесар

НАРОДНАЯ ДЭМАНАЛОГІЯ БЕЛАРУСАЎ: ДАМАВІК

Вобраз дамавіка ў міфалагічнай прозе беларусаў прадстаўлены ў шматлікіх варыянтах былічак, бывальшчын, апавяданняў. Засяродзім увагу на характарыстыцы гэтага персанажа ніжэйшай міфалогіі, выкарыстоўваючы фактычны матэрыял, запісаны на Гомельшчыне. Аналізаваць звесткі пра дамавіка будзем, абапіраючыся на знешні выгляд, месцазнаходжанне, функцыянальнасць, засцярогі ад звышнатуральнага ўздзеяння. Што да знешняга выгляду, то гэты персанаж часцей за ўсё выступаў як “маленькі чалавечак. Ён стары і пахожы на дзеда” (в. Шырокае Буда-Кашалёўскага р-на) [1, с. 7]; “Дамавік жыве ў хаце. Гэта маленькі старэнькі дзядок” (г. Рэчыца) [1, с. 15]; “Дамавы, эта маленькі чалавечак, які жыве ў хаце і памагае людзям” (в. Дзімамеркі Лоеўскага р-на) [1, с. 26]; “Дамавік жыве ў шкафчыках. Ён стары і маленькі ростам” (в. Сяменча Жыткавіцкага р-на) [1, с. 37]. Пра месцазнаходжанне дамавіка ў міфалагічных апавяданнях гаворыцца, што ён жыве “ў хаці пад печку” (в. Бабічы Чачэрскага р-на) [1, с. 36]; “Абычна жыве за печкай” (в. Дзімамеркі Лоеўскага р-на) [1, с. 32]; “Дамавы можа жыць на печы, пад венікам” (в. Капань Рэчыцкага р-на) [1, с. 22].